

«Это всегда убыточное дело»

Театр наций съездил в Авиньон

Коммерсантъ. - 2003 - 28 июля - с. 13.

фестиваль театр

Завтра в Авиньоне должен был бы закрыться Авиньонский фестиваль. Но из-за забастовок работников культуры («Б» неоднократно писал об этой ситуации, последний раз 23 июля) он даже не открывался. Зато офф-фестиваль в Авиньоне все-таки состоялся. Одним из его участников был Государственный театр наций. Директор театра МИХАИЛ ЧИГИРЕ по позвонению в Москву ответил на вопросы РОМАНА ДОЛЖАНКОГО.

— Что вы возили в Авиньон?

— Спектакль «Берлиоз» по пьесе Сергея Коробкова, это наша премьера минувшего сезона.

— Как вы узнали о забастовках?

— Мы приехали в Авиньон 6 июля, чтобы 7-го порепетировать, 8-го дать бесплатный спектакль для жителей Авиньона — там такая традиция, все театры обычно дают одно представление для горожан, — и с 9-го начинать работать. Приехав, мы застали принимающую сторону в некотором замятении

стве: они сами не понимали, на каком свете они находятся. Неопределенность тянулась несколько дней. Мы начали играть на публику на один день позже намеченного, когда основной фестиваль уже был отменен.

— Что происходило в городе?

— На главной улице, рю де Республик, были лежачие демонстрации. На площади перед Папским дворцом был митинг, тысячи три-четыре человек пришло. Говорят, вокруг города стояла национальная гвардия. А в самом Авиньоне больших нарушений общественного порядка не наблюдалось, ну, петарды кое-где взрывались, даже ранним утром, днем народ шумел. А когда они добились своего, то есть отмены большого фестиваля, уличная активность сразу сошла на нет.

— Какие-то голоса против забастовки были?

— Приезжали Патрис Шеро, Ариана Мнушккина. Они выступали и говорили, что работники культуры этой разрушительной забастовкой рубят сук, на котором сидят.

— Забастовщики не пытались сорвать и офф-фестиваль тоже?

— Хотели. Именно наш спектакль срывали не пытались, но к нашим барышням, которые раздавали на улицах рекламные листовки, много раз подходили и доказывали правоту их забастовки и необходимость их поддержать. Но мы вообще долго не могли понять, что происходит. А 15 июля было объявлено, что забастовщики отступили и сняли все требования к фестивалю «офф». И тогда Поль Силь, наш давний партнер и директор театра «Форум», в котором мы выступали, понесла большой транспарант «Авиньон-офф жив!».

— Не публика все-таки разъехалась?

— Покинуто, что сразу после отмены Авиньонского фестиваля начался отток из города зрителей, журналистов. Народу было, конечно, гораздо меньше, чем обычно. Из 800 спектаклей, заявленных в программе офф-фестиваля, игралось около 400. Многие просто решили уехать, другие не стали работать из солидарности с забастовщиками. Но все-таки зрители были, в том числе и на нашем спектакле. Принимали очень тепло, кое-кто даже несколько раз приехал.

Так что наш спектакль продолжает играть до конца фестиваля, до 31 июля.

— А в самом театре «Форум» никто не бастовал?

— А там некому особенно бастовать. В театре работает Поль Силь да его племянник. Им самим надо отработать положенные дни, чтобы получить потом то же самое пособие.

— Сколько раз вы как директор театра возили спектакли на «Авиньон-офф»?

— Четыре раза.

— Хотя раз удалось выйти хотя бы на ноль?

— Да ну что вы! Это всегда убыточное дело, не говоря уже про нынешний год. Мы же сами все оплачиваем, а артисты соглашаются ехать за суточные, без гонораров. Мы ехали, чтобы этот спектакль был замечен, чтобы получить предложения на другие фестивали. И другие тоже ездят за этим. Поэтому проблемы Авиньона нарушили всю театральную систему Франции на целый год. И не знаю, как они вообще будут восстанавливать большой фестиваль. Моральный ущерб делу очень велик.